

from the Bering Straits: on the Pacific Coast of North America and in a part of Canada, Mexico, Central America and in the Andes. The languages of the older stratum penetrated into America in such a remote antiquity that their relationship with the Asiatic languages could not be proved. On the other hand many structural similarities between the American languages belonging to the newer stratum and the languages spoken in the extreme north-eastern Asia (Chukchi-Kamchadal family) and in Caucasus (North and South Caucasian families) suggest that all these languages belonged formerly to the same linguistic area. This problem was discussed in the preceding paper of T. Milewski: *Typological Similarities Between Caucasian and American Indian Languages*.

3. The present prevalent point of view is that although the American aboriginal high cultures have arisen independently from the foundation transplanted through the northern way, some particular items could eventually have penetrated thanks to the sporadic transpacific contacts with the Asiatic centres of high cultures without changing the originality of the American cultures.

It seems that in the investigation of these contacts the research in which the data of highly specialized natural sciences are confronted with the data of diverse humanistic branches may be more fruitful than the research of the complex of similar items. The investigations for which the gemmological and phytogeographical data are the starting point — in connection with the archeological, ethnographical, historical and linguistic data — seem to be most promising. The preceding papers: Jan Kinle *The Jadeit — its Importance for the Problems of Asia-America Pre-Columbian Relationships* and Tomasz Marszewski *The Age of Maize Cultivation in Asia (A Review of Hypotheses and New Ethnographical, Linguistic and Historical Data)* are examples of this kind of researches.

Similarly, investigations based on purely linguistic problems, e. g. the comparative studies of the structure of the whole linguistic systems as well as the studies of their particular elements, can also offer very valuable results. In the field of onomastics this type of studies is exemplified by the paper of Tadeusz Milewski: *La comparaison des systèmes anthroponymique aztèques et indo-européens*, „Onomastica“, V/1, 1959, p. 119—175.

Р. В. КЕБУЛАДЗЕ

К ВОПРОСУ ОБ ОБРАЩЕНИИ ПОЛЬСКИХ МОНЕТ В ГРУЗИИ

В 1453 году, после завоевания турками-османами Константинополя, Грузия оказалась в окружении мусульманских государств. Внутренние распри и неблагоприятное внешнеполитическое положение вынуждали грузинских царей искать союзников среди христианских государств. Этим и объясняется их повышенный интерес к Западу и стремления завязать с западными государствами политические и экономические связи.

Первая такая попытка имела место в 1460 году, — грузинское правительство с готовностью откликнулось на призыв папы римского Пия II к крестовому походу против турок и направило послов в Рим и Францию.

Следующая попытка завязать дипломатические сношения с Западной Европой относится к 1495 году. Царь Картлийский Константин, с целью учреждения коалиции против турок, направил своего наставника Корнелия в Испанию и Рим через Польшу.

Можно привести еще немало фактов взаимоотношений Грузии с Европейскими государствами, как например: переписка царя Теймураза I с римским папой, дипломатическая миссия Сулхана-Саба Орбелиани в Европу, письма царя Вахтанга VI к римскому папе и австрийскому императору. Таким образом, несмотря на полную изоляцию, Грузия всячески старалась не терять связей с европейскими государствами.

Но все эти переговоры ни к чему не привели и реальной помощи Грузия от Европы не получала. Дело в том, что Западная Европа вела против-османскую пропаганду лишь с целью усиления католицизма и упрочения своих торгово-экономических позиций на Ближнем Востоке и, естественно, не стремилась оказать сколько-нибудь реальной помощи Грузии.

№№	Время, место и обстоятельство находки	Количество монет	Принадлежность монет	Время выпуска	Вес в граммах	Размер в миллиметрах	Место хранения
1	В 1895 г. в селе Цхордза Ахалцхского р-на Грузинской ССР были найдены испанские, голандские, французские, польские и тирольские монеты ¹ .	5	Необходимых сведений не имеется				Не известно
2	В 1900 г. в селе Зедаубани Махарадзевского р-на Грузинской ССР во время землянных работ были найдены польские серебряные монеты ² .	—	Сигизмунд III, Ян Казимир	Сведений		не имеется.	Не известно
3	В 1942 г. в г. Тбилиси Грузинской ССР, на территории трамвайного парка во время ремонта путей, были найдены серебряные польские монеты ³ .	22	Сигизмунд III	1621—1626 г. г.	ср. вес 1,09	19	Гос. музей Грузии № 10389—10410
4	В 1944 г. близ села Джагира Цаленджихского р-на Грузинской ССР была найдена серебряная польская монета.	1	Сигизмунд III	Начало XVII века	Сведений не имеется		Осталась у находчика
5	В 1945—50 г. г. в Западной Грузии был найден клад серебряных польских монет, который разошелся по рукам. 2 монеты для определения были доставлены в Гос. музей Грузии.	1 польская орта 1 бранденбургская	Сигизмунд III Георг-Вилгельм	Начало XVII века „	Сведений не имеется		Разошлись по рукам

6	В 1960 г. в селе Ноджихеви Хобского р-на Грузинской ССР была найдена серебряная польская монета.	1 орта	Сигизмунд III	Начало XVII в.	Сведений не имеется		Хранится в краеведческом музее г. Гегечкори
7	В 1954 г. на территории Зестафонского завода ферросплавов, во время землянных работ был найден клад серебряных польских и бранденбургских монет.	30 орт 3 бранденбургские	Сигизмунд III Георг Вилгельм	1621—1626 г. г. 1625—1626 г. г.	ср. вес 6,30 ср. вес 6,45	29 29	Государственный музей Грузии № 9090—9122
8	В 1955 г. в селе Шиндиси Самгорского р-на Грузинской ССР при обработке земельного участка был найден клад серебряных польских монет, более 25 штук, из коих в Государственный музей Грузии поступило 3 монеты.	3 орты	Сигизмунд III	1622 г. 1624 г. 1625 г.	5,10 5,90 6,23	26 „ „	Государственный музей Грузии № 10230—10232
9	В 1956 г. в селе Тисели Ахалцхского р-на Грузинской ССР была найдена серебряная польская монета.	1 орта	Сигизмунд III	Начало XVII в.	Сведений не имеется		Осталась у находчика
10	В 1958 г. в селе Чалкати Ланчхутского р-на Грузинской ССР во время обработки земли был найден клад в основном серебряных турецких монет различных номиналов и две польские орты.	2 орты 82 турецкие	Сигизмунд III Ахмед III и Махмуд I	1622—1623 г. г. 1709—1755 г. г.	5,80—6,10	29	Государственный музей Грузии № 9855—9938

¹ Е. А. Пахомов, *Монетные клады Азербайджана и Закавказья*, Баку 1926, вып. I стр. 62.

² Там-же стр. 64.

³ Этот клад пожертвован Государственному музею Грузии в 1961 г. Г. Жордания.

Одним из свидетельств политических, экономических и культурных связей Грузии с Европейскими государствами, являются многочисленные случаи находок европейских монет на территории Грузии. Из европейских монет наибольшее распространение в Грузии имели венецианские дукаты, талеры различных европейских государств, испанские риалы и, наконец, интересующие нас польские монеты.

Целью нашей работы является изучение некоторых вопросов обращения польских монет в Грузии, находки которых на территории этой страны перечислены в ниженаименованном списке.

*

Польские монеты имели на территории Грузии настолько широкое распространение, что некоторые находки представлены в виде кладов насчитывающих десятки экземпляров. Это свидетельствует о превращении польских монетных знаков, имевших в Грузии в свое время определенную ценность, в сокровище.

Сведения об обращении в Грузии польских монет в письменных источниках того времени не сохранились, но их распространение на территории Грузии подтверждается многочисленными находками.

Характерно, что клады польских монет найденных в Грузии главным образом состоят из монет Сигизмунда III (1587—1632 г.), исключением является клад из с. Зедаубани Махарадзевского района, где наряду с монетами Сигизмунда III оказались монеты и Яна Казимира (1648—1668 г.). К сожалению, клад этот утерян и мы вынуждены ограничиться описанием монет Сигизмунда III.

В специальном фонде Государственного Музея Грузии хранится 4 клада польских монет — Тбилисский, Зестафонский, Чалкатский и Шиндисский; некоторые из них смешанные и вместе с монетами Сигизмунда III содержат турецкие и бранденбургские монеты, но так как „клад обычно содержит в себе только монеты имевшие значение ходячих денег в момент его зарытия“¹, то состав этих

¹ Е. А. Пахомов, *Монетные клады Азербайджана и Закавказья*, вып. 1, Баку, 1926, стр. 9.

кладов также свидетельствует о распространении в Грузии польских монет.

В Грузии было распространено два типа орт Сигизмунда III, описание которых дается ниже:

I тип серебро (см. таб. № 1).

Лиц. ст. Погрудное изображение Сигизмунда III с мечом державой, вправо. Вокруг плетенный ободок, вне которого латинская надпись:¹

SIGS · III · D · G · REX · POL · M · D · LI · RVS · PRVS · M

Обор. ст. Изображение польско-литовского герба с царской короной и дата 1623, вокруг крученный ободок, вне которого латинская надпись:²

SAM · LIVN · ECN · SV · GOT · VAN · Q · HRI · R

II тип серебро (таб. № 2).

Лиц. ст. Погрудное изображение Сигизмунда III, вправо; и первая часть даты 16; вокруг плетенный ободок, вне которого латинская надпись:³

SIGS · III · D · G · REX · POL · M · D · L · R · PRV ·

Обор. ст. Герб г. Гданска, окаймленный плетеным ободком; над гербом — вторая половина даты 26, вне ободка латинская надпись:⁴

MONETA · CIVIT · GEDANENSIS

¹ Sigismundus III Dei Gratia Rex Poloniae Magnus Dux Lithuaniae, Russiae, Prussiae, Masoviae — Соизволением божьим, Сигизмунд III царь польский, великий князь Литовский, Русский, Прусский, Мазовецкий.

² Samogitiae, Livoniae Et Nec Non Svecorum, Gothorum, Vandalorumque Haereditarius Rex Самогидии, Ливонии и наследный царь Сэвов, Готов и Вандавов.

³ Sigismundus III Dei Gratia Rex Poloniae Magnus Dux Lithuaniae, Russiae, Prussiae — Соизволением божьим Сигизмунд III, царь польский, великий князь Литовский, Русский, Прусский.

⁴ Moneta civitatis Gedanensis — Гданская городская монета.

Орты в польско-литовском государстве впервые были отчеканены на гданском монетном дворе в 1608 году (достоинством в 10 грошей, 1/4 часть талера)¹.

Гданские орты быстро распространились в Польше и потребность на них настолько возросла, что в 1616 году сейм принял специальное постановление об их чеканке на Бидговском, Краковском и Варшавском монетных дворах. Согласно постановления сейма, из 1 гривны смешанного серебра должны были чеканить 28 орт, весом 7,06 гр. каждая. Вскоре орты распространились за пределами Польши настолько, что монетные дворы Силезии и Эльбрунга начали чеканку подобных им монет². Как отмечалось выше, большее распространение в Грузии получил именно этот номинал.

Из состава клада, найденного в Тбилиси в 1942 году, выясняется, что в Грузии, наряду с ортами был распространен и меньший номинал — полторак. Приводим его описание:

Серебро (таб. № 3).

Лиц. ст. В центре монеты — польско-литовский герб с коронной, вокруг линейный ободок, вне которого латинская надпись:³

SIGIS 3 D G 3 REX P MDL

Обор. ст. В центре изображение державы с крестом и конец даты 2—2. В державе цифра, обозначающая номинал — 24 (полторак = 1/24 часть талера); вне ободка окаймляющего изображение — латинская надпись:

MON NOV REG POL

Распространение польских монет в Грузии обуславливалось политическими и экономическими моментами: единство политических целей, торговля шелком по Черному морю и Днепру, и, наконец, — действующая в XVII веке в Грузии денежная система.

Совпадение внешнеполитических интересов Польско-Литовского государства и Грузии было вызвано растущей экспансией турецкого

¹ Подробно об этом см. Marian Gumowski, *Mennica bydgoska*, Toruń 1950 стр. 112.

² Там же, стр. 116.

³ Sigismundus III Dei Gratia 3 (полторак = 1 1/2 части гроша) Rex Poloniae Magnus Dux Lithuaniae — Соизволением божьим Сигизмунд 3 царь польский великий князь литовский.

государства. К началу XVI века отоманская империя окончательно утвердилась на Балканском полуострове, завоевала побережье Азовского моря, часть Кавказа и распространила экспансию на территорию Венгрии, Австрии и Польши, в результате чего в Европе создается ряд анти-турецких коалиций.

Что же касается Грузии, то: Западная ее часть была завоевана турками во второй половине XVI века¹. Были неоднократные попытки покорить и ее восточную часть и, потому, в лице европейских государств борющихся с турками, Грузия постоянно видела своих союзников, стараясь принять участие в анти-турецких коалициях.

Анти-турецкие стремления Польско-Литовского государства соответственно были оценены в Грузии и приняты как основа для установления прочных политических связей. Установлению непосредственных контактов между Грузией и Польшей способствовало и перемещение путей ведущих в Европу с Черноморского побережья по Днепру.

Как известно, в 1453 году, с завоеванием Константинополя, турки закрыли проход через Черноморские проливы и кратчайшим путем в Европу для Грузии осталась дорога по р. Днепру и Польское государство. Этим путем видимо и пользовались грузинские послы, отправляющиеся в Европу.

Первая попытка сближения с Польшей относится к 1495 году, — Картлийский царь Константин при попытке создания анти-турецкой коалиции, кроме Испании и папы римского пытался привлечь и Польшу. Его посол Корнелий ознакомил польского государя с планом действий и показал ему письмо, предназначенное Изабелле Кастильской².

Следующая аналогичная попытка относится к 30-ым годам XVII века, что совпадает со временем распространения в Грузии польских монет Сигизмунда III³. В 1626 году царь Теймураз I отправил в Рим послом Никифора Эрбаха, известного в Грузии под именем монаха Николая, который испросил у римского папы рекоммен-

¹ По договору 1555 года Турция и Иран разделили между собой сферы влияния — Восточная Грузия досталась Ирану, Западная — Турции.

² И. Цинцадзе — *Грузия в польских хранилищах древностей*, газ. „Тбилиси“ № 135, 1959, 6/VI (на груз. яз.).

³ Moneta Nova Regni Poloniae — новая монета царства польского.

дательные письма к государям Испании, Франции, Неаполя, Швеции и Польши. Просьбу его уважили и в 1628 году он отправился в эти страны¹.

Бесспорно, что дипломатическая миссия Никифора Эрбаха была направлена против засилия Ирана. Но эта попытка оказалась безрезультатной и не нашла поддержки в Европе, т. к. европейские государства и среди них Польша поддерживали с Ираном дружеские отношения.

Из описания посольства Ельчина и Захарьева в Мегрелию в 1639—40 годах, видно, что мысль о сотрудничестве с Польско-Литовским государством существовала и при дворе Мегрельского мтавара Левана II Дадияни (1611—1654 гг.). Но в связи с оживлением в XVII веке русско-грузинских взаимоотношений, выбор Дадияни остановился на России².

Что же касается Польши, то она со своей стороны тоже старалась связаться с анти-турецки настроенными государствами — Австрией, Ираном и др. Известны частые посольства поляков в Иран. Отправляющиеся туда послы должны были пройти сначала Западную, а затем Восточную Грузию, — это был самый краткий и безопасный путь.

Из доклада, представленного Пьетро делла Валле римскому папе Урбану VIII в 1627 году известно, что польские послы не только проходили через Грузию, но и отправлялись к мтаварам Западной Грузии с определенными поручениями.

„У двух из них, мтаваров Одиши и Гурии, есть владения на берегу Черного моря ... как говорят у самого польского государя. (Речь идет о Сигизмунде III) есть дружба и переписка с ними ... Государь польский может этой дорогой, которая очень коротка, помочь грузинам во всех невзгодах, которые им причиняют персы и турки“³.

Но Сигизмунд III, занятый в то время делами более широкого масштаба (войны с Россией, Швецией, Турцией) не мог оказать помощи Грузии, т. к. имел для этого ни времени, ни возможности.

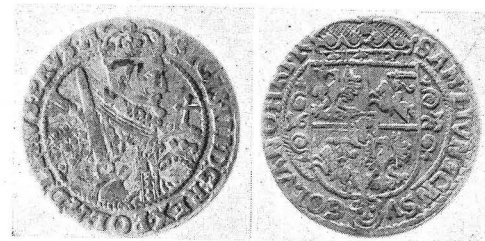
¹ М. Тамарашвили — *История католичества среди грузин*. Тифлис, 1902, стр. 92 (на груз. яз.).

² С. А. Белокуров — *Посольство дьяка Федота Ельчина и священника Павла Захарьева в Дадиянскую Землю (1639—40 гг.)*, Москва, 1887, стр. 350.

³ Журнал „Иверия“ Тифлис, 1879, № 3, стр. 57 (на груз. яз.).

1

2

3

Обмены дипломатическими миссиями влекли за собой и обмен деньгами.

Одним из политических моментов распространения польских монет в Грузии являлось сношение Западно-грузинских княжеств с днепровскими казаками. Известно, что Западная Грузия в борьбе с турками искала союзников среди враждебных туркам днепровских казаков. Мтавары Гурии и Мегрелии не раз предлагали им в качестве убежища свою территорию и порты. Европейский путешественник того времени Пьетро делла Валле говорит: „... у двух из них мтаваров Одишин и Гурии имеются владения на берегу моря ... польских казаков (*Casacki*), живущих в устье Днепра, они принимают с большой охотой и любовью, как христиан, они большие враги турок. Кроме того, как я слышал, эти два народа вступают друг с другом даже в родство; грузины очень помогают казакам в их делах, своими безопасными местами и портами. Всем этим грузины и нам очень пригодятся, если мы когданибудь предпримем что либо на суше или море против османов, в особенности Константинополя“¹.

Сведения об отношениях Западногрузинских княжеств с днепровскими казаками имеются и в описании путешествия доминиканского патера Иоана. В одной из Абхазских церквей он видел, что „на трапезной стояла тарелка полная золотыми и серебряными деньгами; на вопрос кто пожертвовал их, патеру Иоану ответили, что это днепровские казаки, возвращающиеся с набегов на турок, здесь молятся и делают эти пожертвования“².

Политические связи безусловно влекли за собой и экономические, тем более, что об этом сохранились сведения в описании посольства Елчина и Захарьева в Мегрелию: „Февраля в 5 де выехали мы к морю Черному на конех, Епискуп Ондрей говорил да крестовой поп Гаврила сказал: есть де у нас река Рьян. Приезжали с Черново моря к нам казаки и стали на устье и нашева де царства люди выходили и всякою торговлею с ними торговали“³.

Районы поселения казаков по берегам Днепра в первой половине XVII века входили в состав объединенного Польско-Литовского

¹ Журнал „Иверия“, Тифлис, 1879, № 3, стр. 57 (на груз. яз.).

² М. Тамарашвили, ук. соч. стр. 144.

³ С. А. Белокуров, ук. соч. стр. 324.

государства, монеты которого, естественно, имели там обращение¹.

Об интенсивном распространении польских монет среди казаков свидетельствует следующий факт — в царствование Стефана Батория (1576—1586 гг.), необходимость увеличения военной мощи польского государства вынудило его частично легализовать казаков и ввести некоторые их категории в состав войска польского и выдавать им жалованье². Таким образом, связи Западной Грузии с днепровскими казаками, входящими в состав Польско-Литовского государства, способствовали распространению польских монет в Грузии.

В распространении польских и вообще иноземных монет в Грузии важную роль играла внешняя торговля. В связи с этим не лишним было бы рассмотреть польско-грузинские торговые связи как один из экономических моментов, способствующих распространению польских монет в Грузии.

В результате непрекращающихся войн в первой половине XVII века Грузия испытывала экономический упадок, но по свидетельству европейских путешественников и русских послов того времени, некоторые отрасли хозяйства, и в частности, шелководство — стояли на довольно высоком уровне.

По сведению патера Павла Мария Фаянцкого „в Грузии мужчины одеты по-татарски и одежда у них шелковая, т. к. шелк там имеется в большом количестве“³.

По словам Арканджело Ламберти „раньше в Мегрелии тутовое дерево (шелковицу) ни к чему не применяли, а сейчас употребляют для вскармливания шелковичного червя и имеют большую пользу“⁴.

Русские послы Толочанов и Иевлев указывают, что в Имеретии и Мегрелии „... шелк сырец родитца во всех городах. И про-

¹ Н. Г. Спасский — *Русская монетная система*, Москва, 1957, стр. 69.

² *История средних веков*, т. II, Тбилиси, 1949, стр. 510 (на груз. яз.).

³ М. Тамарашвили, ук. соч. стр. 84.

⁴ Арканджело Ламберти — *Описание Мегрелии*, Тбилиси, 1938, тр. 191 (на груз. яз.).

мышляют им всякий человек, сколько кто может. И бывает дешево; купят пуд золотых в шестнадцать или семнадцать“¹.

В XVII веке во внешней торговле Грузии основное место занимал шелк. В своей докладной записке Пьетро делла Валле отмечает, что западно-грузинские княжества „имеют большую торговлю с Константинополем и всей Византией шелком и другими товарами“².

Арканджело Ламберти сообщает, что „ежегодно турецкие суда для торговли посещают берега Мегрелии. Турки берут шелк, мед, воск, полотно, самшит и семена льна“³.

Среди торговцев прибывавших в Исфагань, где проходили главные караванные пути торговли шелком, рядом с китайцами, турками, армянами, голландцами, англичанами, итальянцами и индусами Адам Олеарий называет и грузин⁴.

Подтверждением высококачественности грузинского шелка может служить и факт взимания дани с Грузии шелком Ираном, где шелководство имело высокое развитие. По сведению того же Олеария в XVII веке государство Сефевидов производило 20 тысяч тюков шелка-сырца, из коих — Гилян давал 8 тысяч, Мазендаран 2 тысячи, Ширван 3 тысячи, Карабах 2 тысячи, а Грузия и Армения 5 тысяч⁵.

Как выясняется, грузинский шелк имел большой спрос на рынках Турции и Ирана, и видимо был не хуже прославленного восточного шелка, на который так велик был спрос в Европе.

Во внешней торговле Польши особое место занимала скупка восточного шелка. С этой целью Польша имела интенсивные торговые связи с итальянскими факториями Черноморского побережья — Каффой, Таной и др. Туда вывозились европейские товары — шерстяные ткани и янтарь; взамен завозился шелк и пря-

¹ М. Полиевктов — *Посольство стольника Толчанова и дьяка Ивлева в Имеретию 1650—52 гг.*, Тифлис, 1926, стр. 189.

² Журнал „Иверия“, Тифлис, 1879, № 3, стр. 57 (на груз. яз.).

³ Арканджело Ламберти, ук. соч. стр. 158.

⁴ Адам Олеарий — *Подробное описание путешествия голыштинского посольства в Московию и Персию в 1633, 1636 и 1639 годах*, Москва, 1870, стр. 727.

⁵ Там же — стр. 890.

ности. Но завоевание турками итальянских факторий и всего Крыма в 1475 г. отрицательно повлияло на торговлю, которую Польша вела на юго-востоке и центр тяжести международных торговых сношений Польши переместился с Черного на Балтийское море.

С конца XVI, начала XVII веков Польше шелк в основном поставляла Англия и Голландия через Балтийское море и Иран, Каспий и волжский путь. Но в 1618 году в Европе началась тридцатилетняя война, в которой Англия и Голландия оказались в анти-Габсбургской коалиции. Эта война временно нарушила торговые связи западно-европейских государств. На важнейших торговых морских путях разгорается ожесточенная борьба, в результате которой, как писал русскому царю датский король Христиан IV „в нынешнем времени из немецких городов водою и землею по все стороны от великие войны пути на запоре“¹.

Испанские военные корабли нападают на английский и голландский торговый флот. Датские пираты по приказу короля Христана IV задерживают голландские торговые суда в Балтийском и Белом морях². Таким образом Тридцатилетняя война лишила Польшу того количества шелка, который она имела раньше.

Кроме того, в 1623 году, в связи с завоеванием господства над Персидским заливом, Шах-Аббас I прекратил вывоз шелка через Каспий и Волгу, т. к. путь в Европу в обход Африки был гораздо дешевле³.

При этих обстоятельствах Польша, естественно, должна была заинтересоваться грузинским шелком, тем более, что с точки зрения коммерции, большое значение имела скупка его на месте.

Об экономических взаимоотношениях между Польско-Литовским государством и Грузией в первой половине XVI века интересные сведения имеются в докладной записке Пьетро делла Валле и заявлении посла Левана II Дадияни в Москве, которые дают возможность судить о торговых взаимоотношениях между этими государствами.

¹ О. Вайнштейн — *Россия и Тридцатилетняя война*, Ленинград, 1947, стр. 54.

² О. Вайнштейн — ук. соч. стр. 63.

³ Н. В. Пигулевская, А. Ю. Якубовский, И. П. Петрушевский, Л. В. Строева, Л. М. Беленицкий — *История Ирана с древнейших времен до конца XVIII века*, Ленинград, 1958, стр. 275.

„Как говорят у самого государя польского дружба и переписка с мтаварями Имеретии, Одиши и Гурии часто из одной страны в другую ходят торговые корабли“¹.

Вот что говорит посол Левана II Дадияни: „при нынешнем-де при Леонтье царе торги у них есть; а торгуют-де с Тускими и кызылбашскими людьми, да из иных земель торговые люди к ним морем приезжают, а покупают-де у них шелк, мед, воск, полотна и иные товары, которые у них есть“².

Со слов дадианского посла явствует, что в 30-ых годах XVII века, кроме Турции, Черным морем приезжали купцы и других стран. Есть основания полагать, что это должны были быть купцы из государства польского, хотя-бы потому, что единственный, находящийся вне влияния турок путь в Черное море — был путь проходящий через Польско-Литовское государство и р. Днепр; и если кто пользовался этим путем для въезда в Грузию и скупки шелка-сырца, то это были польские купцы.

Таким образом, в первой половине XVII века между Грузией и Польско-Литовским государством существовали не только политические, но и повидимому экономические связи, что способствовало ввозу как польской монеты, так и имеющей хождение в Польском государстве другой европейской монеты. Подтверждением этого является наличие в составе кладов того времени монет польских и Бранденбургского курфюрства.

Находки европейских монет в Грузии стоят в прямой связи и с деятельностью католических миссионеров³.

В XVI веке с победой реформаторства в ряде стран римская католическая церковь понесла большой урон, значительная часть европейских государств вышла из под опеки римского папы. Католическая церковь старалась восполнить этот урон в странах Востока. С этой целью сюда, и в частности в Грузию, интенсивно засылались миссионеры.

Кроме Рима, видимо при Сигизмунде III, сюда засылало миссионеров и Польско-Литовское государство. Воспитанный иезуитами,

¹ Журнал „Иверия“, Тифлис, 1879, № 3, стр. 57 (на груз. яз.).

² М. Полиевктов — *Материалы по истории грузино-русских взаимоотношений 1615—1640*, Тбилиси, 1937, стр. 149.

³ Д. Капанадзе — *Грузинская нумизматика*, Тбилиси, 1950, стр. 90 (на груз. яз.).

Сигизмунд III был истым католиком, который восстановил в своем государстве католическую реакцию и поставил себе целью борьбу с реформацией на севере и западе и с православной церковью — на востоке. Исходя из вышесказанного, вполне допустимо, что в его управление в Грузию проникали и польские миссионеры. Это тем более вероятно, что самым безопасным путем был путь через Польско-Литовское государство по Днепру. Вот что пишет об этом Пьетро делла Валие: „Для этого дела не будет недостатка в монахах из Польши. В особенности — джюзитах, доминиканцах и босоногих кармелитах; и государь польский (т. е. Сигизмунд III — Р. К.) не откажет в своем покровительстве — он настоящий католик и боголюб, и будет способствовать этому предприятию. Для этих целей много будет казацких кораблей, на которых могут спокойно отправляться не только монахи, но и епископ, нунций и сам посол“¹.

О деятельности в Грузии польских миссионеров интересные сведения приводит проф. И. Цинцадзе. Владислав IV (1632—1648 гг.) в Грузию посылает монаха Ян де-Лука из доминиканского ордена, который в своей реляции, посланной государю, дает и описание Грузии². По сведениям М. Тамарашвили в 1690—1738 годах в Имеретии развивал свою деятельность миссионер Иван Гутковский³.

Деятельность католиков-миссионеров, вместе с католическим благословением вносила в Грузию и поток европейских монет.

Присланный миссионером в Имеретию и Мингрелию Людовик Гранджерос писал в 1615 г. генералу Иезуитского ордена: „Весьма образованный французский посол ничего не пожалел для путешествия и дал нам пятьсот золотых, которые нужны были для миссии“⁴.

В 1624 году к побережью Черного моря из Рима отправились четыре монаха из Доминиканского ордена, под главенством патера Иоана. Из описания его путешествия явствует, что миссионеры, пройдя Польшу, прибыли в Каффу, откуда в 1629 году патер Иоан

¹ Журнал „Иверия“, стр. 59, № 3, 1879 (на груз. яз.).

² И. Цинцадзе — *Грузия в польских хранилищах древностей*, газ. „Тбилиси“, 1959, № 135 10/VI (на груз. яз.).

³ М. Тамарашвили — ук. соч. стр. 221.

⁴ М. Тамарашвили — ук. соч. стр. 221.

отправился в Абхазию, Черкесию и Мегрелию. В Абхазии он одной церкви пожертвовал подаренный епископом польским „один кошелек“¹, в котором вероятнее всего были польские монеты.

Выше отмечалось, что польские монеты, имевшие в Грузии распространение, в основном представлены ортами Сигизмунда III первой половины XVII века. Но хронологические рамки их обращения значительно шире и переходят в XVIII век, что подтверждается составом клада из села Чалкати Ланчхутского района, где наряду с монетами турецких султанов Ахмеда III (1703—1730 гг.) и Махмуда I (1730—1754 гг.) оказались орты Сигизмунда III 1622, 1623 годов.

В Польско-Литовском государстве кроме орт чеканились и другие номиналы: талеры, шостаки, тройки, полтораки, гроши, солиды и др. Чем же объяснить, что из всех этих номиналов в Грузии предпочтение отдавалось ортам?

В связи с этим необходимо сделать общий обзор монет, имевших здесь распространение в XVII и XVIII в. в.

Для укрепления своего влияния в Грузии Турция и Иран вели непрерывную борьбу и рынок реагировал на это соответственно тому на чьей стороне бывал перевес. Наряду с иранскими и турецкими монетами, обращавшимися в Восточной Грузии, здесь выпускались аналогичные монеты собственного чекана:

По типу иранских:		По типу турецких:
Полумарчили	— 1½ абазы	
Абаз	—	Онлык (соответствующий абазу)
Узалтун	— ½ абазы	Бешлык (соответствующий узалтуну)
Шаур	— ¼ абазы	Нимбешлык (соответствующий шауру)

С начала XVII века в Восточной Грузии основной денежной единицей был абаз, который сначала весил 8,5 гр., но с течением времени вес этот снижался и постепенно приближается к весу орты, к концу XVII века абаз весит 7,3 грамма. Таким образом, весовое соотношение основной денежной единицы Восточной Грузии с ортами обуславливало интенсивное распространение последних.

Что же касается Западной Грузии, то, хотя здесь в основном обращались турецкие монеты и особенно их мелкие номиналы —

¹ Там же, стр. 144.

ачке, но наряду с ними упоминаются и абазы. Так, например: по свидетельству Арканджело Ламберти, Толчанова, Иевлева и Таверние в Мегрелии и Имеретии были распространены и иранские абазы.

„Армяне внесли иранские деньги абазы“¹, указывает Арканджело Ламберти. С его же слов Леван II Дадияни основал монетный двор, на котором чеканили монеты по типу абазов.

Русские послы Толчанов и Иевлев, наряду с обращавшимися в Имеретии европейскими монетами — дукатами и талерами, называют абазы и полуабазы².

Имеются сведения, что монеты иранской системы чеканились и в Имеретии. Таверние указывает, что в 1660 году царь имеретинский отчеканил монету, на которой с одной стороны была персидская, а с другой грузинская надпись³. Следует однако отметить, что фактическим материалом эта справка пока не подтверждалась.

Таким образом, вышеприведенное предположение о весовом соответствии монет можно оставить в силе и здесь. Что же касается основной денежной единицы Западной Грузии, то этот вопрос приходится пока оставлять открытым.

В Грузии, особенно в ее западной и юго-западной части, наряду с турецкими и иранскими монетами были распространены и европейские, что подтверждается не только письменными источниками, но и достоверным фактическим материалом. Итальянский миссионер Арканджело Ламберти, побывавший в первой половине XVII века в Мегрелии, пишет: „местные жители с большим доверием относятся к иноземной монете венгерской, цехинам и испанским риадам“, чем к абазам чеканенным на монетном дворе, основанном Леваном Дадияни⁴.

Хотя среди европейских монет, обращавшихся в Грузии, Арканджело Ламберти не называет польских и некоторых других европейских государств, монеты которых встречаются в Грузии в большом количестве, но это можно объяснить поверхностным перечислением встречающихся в Грузии иностранных монет.

¹ Арканджело Ламберти — ук. соч. стр. 156.

² М. Полиевктов — *Посольство стольника Толчанова и дьяка Иевлева в Имеретию 1650—52 гг.* Тифлис, 1926, стр. 140.

³ Журнал „Моамбе“, 1898, № 6, стр. 7 (на груз. яз.).

⁴ Арканджело Ламберти — ук. соч. стр. 156.

В европейских государствах действовала схожая монетная система и случалось что некоторые из них по соглашению входили в общую монетную систему. Так, например, курфюрство Саксонское и Бранденбургское и герцогство Брауншвиг — Лунбургское по конвенции 1667 года ввели единую монетную систему и стали чеканить монеты номиналом в 2/3 талера¹. Эта мера была подсказана необходимостью установления нормальных политических и экономических связей.

Выше были перечислены номиналы, обращавшиеся в Польско-Литовском государстве в первой половине XVII века, — талеры, гроши, солиды и др. Кроме Польши эти номиналы чеканились и в других европейских государствах. Так, например: солиды в Германии чеканили со времени Оттона I до конца XV века. Гроши впервые отчеканили в Богемии при Венцеславе II, откуда они распространились и во Франции (*Gros Tournois*)². Что касается талеров, то они чеканились во всех европейских государствах. Таким образом, монеты различных европейских государств легко совмещались в обращении, — немецкие талеры были распространены в Польше также, как, скажем, польские орты в Германии.

Принимая во внимание вышесказанное, можно полагать, что вместе с талерами в Грузию могли проникнуть орты также, как с ортами сюда же проникали и монеты Бранденбургского курфюрства.

Распространению польских монет в Грузии предшествовало обращение других европейских монет, поэтому польские монеты, чеканенные по европейской системе, не оказались чуждыми для местного рынка, что создавало прочную основу распространения и утверждения в обращении польских монет.

Распространение в Грузии европейских и, в частности польских монет говорит о международном их значении. В связи с этим возникает вопрос, — обслуживали ли они так же и внутренний рынок? Ответ на этот вопрос можно найти у Арканджело Ламберти, который прямо говорит, что местные жители предпочитали иноземные европейские монеты абазам, чеканенным на монетном дворе

¹ Б. Шодуар — *Обозрение русских и иностранных монет, обращавшихся в России с древних времен*, Спб, 1841, т. II, стр. 81.

² А. Бутковский — *Нумизматика*, Москва, 1861, стр. 117.

Левана II Дадияни для армянских купцов и торговли с Ираном. Наибольшим спросом у местного населения пользовались упроочившиеся в обращении венгерские и венецианские золотые дукаты и серебряные испанские риалы. Но, надо полагать, что, если золотые дукаты и крупные серебряные номиналы в восемь риалов оказались подходящими для обслуживания внутреннего рынка, то с большим основанием должны были обращаться и сравнительно мелкие серебряные орты.

Это предположение подкрепляется составом клада из села Чалкати Ланчхутского района, где наряду с прочно утвердившимися на рынке турецкими монетами были и польские орты.

Таким образом, становится очевидным, что в первой половине XVII века, наряду с другими европейскими монетами (венецианские, венгерские, испанские) в Грузии широкое распространение имели и монеты Польско-Литовского государства.

Характерно, что обращавшиеся в Грузии польские монеты в подавляющем большинстве датированы первой половиной XVII века, тогда как, например, венецианские дукаты, которые начали поступать в Грузию, начиная с XV века (если не раньше), продержались здесь до середины XVIII века. То же можно сказать и об испанских риалах, на которых читаются имена Филипа II (1555—1598 гг.), III (1598—1621 гг.) и даже IV (1621—1665 гг.). В отличие от перечисленных, польские монеты представлены в основном ортами Сигизмунда III, чеканенными в пределах 1621—1626 гг. Из более поздних нумизматических памятников известен лишь один случай находки клада, содержащего монеты польского короля Яна Казимира (1648—1668 гг.).

Прекращение проникновения польских монет на территорию Грузии со второй половины XVII века следует искать в политических событиях, происшедших в то время на территории Украины и тех осложнениях, которые мешали передвижению по р. Днепру.

В 1648 году здесь вспыхнуло восстание против Польши, которое в 1654 году окончилось присоединением Украины к России. В том же году началась война между Польшей и Россией за Украину, которая закончилась в 1668 году разделом Украины, — левый берег Днепра достался России, правый — Польше. Но борьба не кончается этим. На протяжении десяти лет (с 1672 по 1681 год)

Турция ведет с Польшей войну за овладение правобережной Украины.

Становится очевидным, что непрерывная борьба, ведущаяся во второй половине XVII века на Днепровском пути совершенно исключала возможность каких либо сношений между Грузией и Польшей. Следствием упразднения Днепровского пути явилось прекращение сначала экономических, а затем и политических взаимоотношений между этими странами, в результате чего со второй половины XVII века совершенно прекращается и поступление польских монет в Грузию.